

Не дожидаясь ответа.

Итачи снова сказал:

"Когда мне было восемь лет, мой спутник был убит человеком в маске, что заставило меня открыть Шаринган.

Отцу было совершенно наплевать на мои чувства, когда он узнал об этом. Он просто радостно поздравил меня, сказав, что я действительно стал членом клана Учиха.

Позже я узнал, что для Учихи мертвые товарищи или родственники - это жертвы, которыми нужно пожертвовать, чтобы получить силу Шарингана.

Многие члены клана отдали жизни тех, кем они дорожили, и использовали этот момент душевной боли, чтобы побудить себя открыть глаза.

Тот, кто может вынести такую боль, - это человек, обладающий "силой".

Это секрет шарингана нашего клана Учиха, то, что мы называем "гордостью".

В его словах сквозили отвращение и насмешка по отношению к Учихе.

"Так вот что произошло".

Внезапно он повторил эту фразу, но в глубине души у него было другое мнение.

Потому что он не испытывал боли от потери своих близких. Вместо этого он совершил большой прорыв в фитнес-тренировках, и когда почувствовал себя очень счастливым, он пробудил Шаринган.

Однако, если рассказать о подобных вещах, племянник, вероятно, в это не поверит.

Итачи внезапно остановился, уставившись на него парой глаз, и спросил:

"Дядя, ты тоже ушел, потому что сопротивлялся так называемой гордости и славе клана Учиха, верно?"

Он хочет знать, что на самом деле думает его дядя в глубине души, испытывает ли он такое же разочарование и отвращение к идеалам клана Учиха, как и он сам.

Однако Итачи был разочарован.

"Нет, я просто хотел быть один, я не так уж много думал об этом". - ответил Дан.

Итачи опустил голову, когда услышал эти слова.

Эти двое продолжили идти.

Через некоторое время Итачи заговорил снова и задал Дану новый вопрос:

"Дядя, в нынешней деревне Коноха, независимо от того, высокопоставленные люди или обычные мирные жители, все они ненавидят Учиху. Действительно ли мы изначально злая семья, как сказал Второй Хокаге?"

"Где ты это услышал?"

Он задал вопрос, и прежде чем Итачи успел заговорить, он равнодушно пожал плечами:
"Зачем беспокоиться о том, что говорят другие, даже если ты рожден злым, до тех пор, пока ты спокойно принимаешь свое истинное "я"."

Дан никогда не заботится о том, что думают другие люди.

Даже если люди со всего мира ниндзя будут ругать его вместе, он не будет впадать в депрессию, ему все равно следует есть и пить, и не принимать это близко к сердцу. Точно так же, даже если люди во всем мире ниндзя будут хвалить его вместе, он ничего не почувствует и останется самим собой, как всегда.

Это называется определением различия между внутренним и внешним, спором о состоянии чести и позора, и тогда вы сможете обрести внутреннюю свободу.

Итачи был очень удивлен словами Дана и нахмурился:

"Дядя, твои слова слишком сложны, я не могу понять".

Услышав эти слова, большая рука опустилась на голову племянника:

"Ты еще молод, это нормально - не понимать. Кроме того, не думай весь день как взрослый, есть некоторые вещи, о которых тебе не нужно беспокоиться".

Итачи пришел в восторг, как только услышал это. Имел ли дядя в виду отношения между семьей и деревней?

Он услышал, что имел в виду Дан, и поспешно спросил:

"Дядя, как ты думаешь, куда пойдут отношения между Учихой и деревней, и будет ли в конце концов достигнуто примирение?"

Дан снова взглянул на своего племянника, покачал головой и решительно сказал:
"Невозможно".

"Почему?"

"Со времени смерти Четвертого, восстановления Третьего и того дня, когда Учиха был изгнан на окраину деревни высокопоставленными представителями Конохи, трещина между ними стала непоправимой и будет только расти все больше и больше, пока не исчезнет полностью.

В последние несколько лет для подавления Учихи использовались высокоуровневые средства. Под таким давлением Учиха рано или поздно будет вынужден взбунтоваться и встать на путь государственного переворота."

Дан спокойно высказал свое суждение (спойлер).

Переворот?

Итачи побледнел от испуга.

Потому что Шисуи также сказал ему, что если ястребы в клане придут к власти, наихудший сценарий - это государственный переворот.

Бессознательно.

Дядя и племянник сделали большой круг по горной дороге и, наконец, поднялись на вершину скалы Хокаге. Под ногами у них двоих были величественные скульптуры голов предыдущих Хокаге, выстроенные в ряд.

В это время солнце садилось и дул теплый ветер. Огромное пространство великолепных огненных облаков окрасило дальнюю половину неба в красный цвет.

Отсюда открывается вид на здания всей деревни Коноха, расположенные веерообразно, с панорамным видом на великолепные пейзажи.

Улицы внизу усеяны магазинами, люди приходят и уходят, что создает атмосферу оживления и процветания.

Но.

Земля семьи Учихи расположена в правом верхнем углу веерообразной области, которая кажется отдаленной и пустынной и не вписывается в другие места Конохи.

Как группа аутсайдеров.

Подул порыв ветра, и волосы и одежда дяди и племянника слегка развевались.

В этот момент Итачи долго размышлял и, наконец, задал Дану последний вопрос:

"Дядя, если бы однажды Учиха решил совершить переворот, на чьей стороне был бы ты, на стороне семьи... или деревни?"

Дан ответил не сразу, но спросил в ответ: "А как насчет тебя?"

"Я... я не знаю".

Итачи выглядел смущенным.

На самом деле, когда он, как Учиха, сказал, что не знает этого, это уже показало, что он будет стоять не на стороне семьи, а на стороне Конохи.

В глубине души Итачи считает, что семья уже давно скатилось к узкому национализму.

Его лидер - Учиха Шисуи, и то, чему он следует, - это истинная воля огня, представленная Шисуи.

Услышав ответ Итачи, Дан определенно не был удивлен.

Хотя он решил провести "модификацию личности" своего племянника, изменения давних мыслей человека нельзя добиться простым избиением.

Но сегодня он определенно не планирует избивать этого племянника.

"Это я".

В выжидающих глазах Итачи он произнес два слова, его взгляд устремился вдаль, и он на мгновение остановился.

Идея не изменилась.

По его мнению.

Деревня Коноха - террористическая организация, как и те замечательные маленькие страны в прошлой жизни, ее не жалко уничтожить.

Клан Учиха тоже не очень хорош, его можно назвать типичным примером высокомерия и саморазрушения.

Но.

Если бы, как в оригинальной книге, Коноха не заплатила никакой цены, позволила Итачи и Обито уничтожить Учиху, это было бы слишком скучно.

Для перерожденца.

Наблюдать за ночью геноцида Учиха - все равно что смотреть фильм, который вы уже видели. Какой в этом смысл?

Что он хочет увидеть, так это энергичную битву между Учихой и высшим руководством Конохи и честный поединок.

В этой большой драме.

Дан не собирается быть главным героем, но он не возражает быть закулисным сценаристом, лично разрушающим заговор высокого уровня в Конохе, чтобы гарантировать, что Учиха и Коноха смогут сделать это на 100%.

Пострадают обе стороны, и даже все они умрут.

Затем в мире воцарилась тишина.

Дан изобразил полуулыбку и сказал Итачи:

"Меня не волнует клан Учиха или Коноха. Но я искренне надеюсь, что обе стороны будут бороться. Должно быть, это захватывающая сцена, как ты думаешь?"

Думая об этой сцене, он не могу не предвкушать ее, и в его сердце появляется давно утраченная... радость.

Все было точно так же, как и тогда, когда он открыл Шаринган.

Может быть, когда этот день действительно настанет, он сможет использовать эту радость, чтобы открыть Мангеке.

Выражение лица Итачи застыло.

Ответ дяди стал для него неожиданностью, и на некоторое время он был совершенно ошеломлен.

"Почему, почему?" Итачи пришел в себя и пробормотал:

Потирая голову Итачи своей рукой, уголки его рта медленно приоткрылись, наконец-то

показав яркую улыбку: "Я просто хочу увидеть, как горит мир".

Голос просто сорвался.

Шуа.

Пара разбитых глаз внезапно приняла форму трех томоэ.

Шаринган Дана более алый, чем у Итачи. В глубине кажущихся спокойными зрачков таится безумие, о котором никто никогда не знал.

"..."

Итачи задрожал всем телом, тупо глядя в глаза Дану.

По отражению в зрачках своего дяди Итачи увидел всю деревню Коноха, которая, казалось, была окутана кроваво-красным пламенем.

Листья под лучами заходящего солнца прекрасны и умиротворенны, но в то же время они похожи на хрупкий свиток с картинками. Однажды воспламененные, они будут гореть до тех пор, пока не превратятся в пепел.

В этот момент Итачи, наконец, ясно увидел бездонную тьму сердца своего дяди.

Учиха Дан - законченный псих.

<http://tl.rulate.ru/book/90531/2925304>